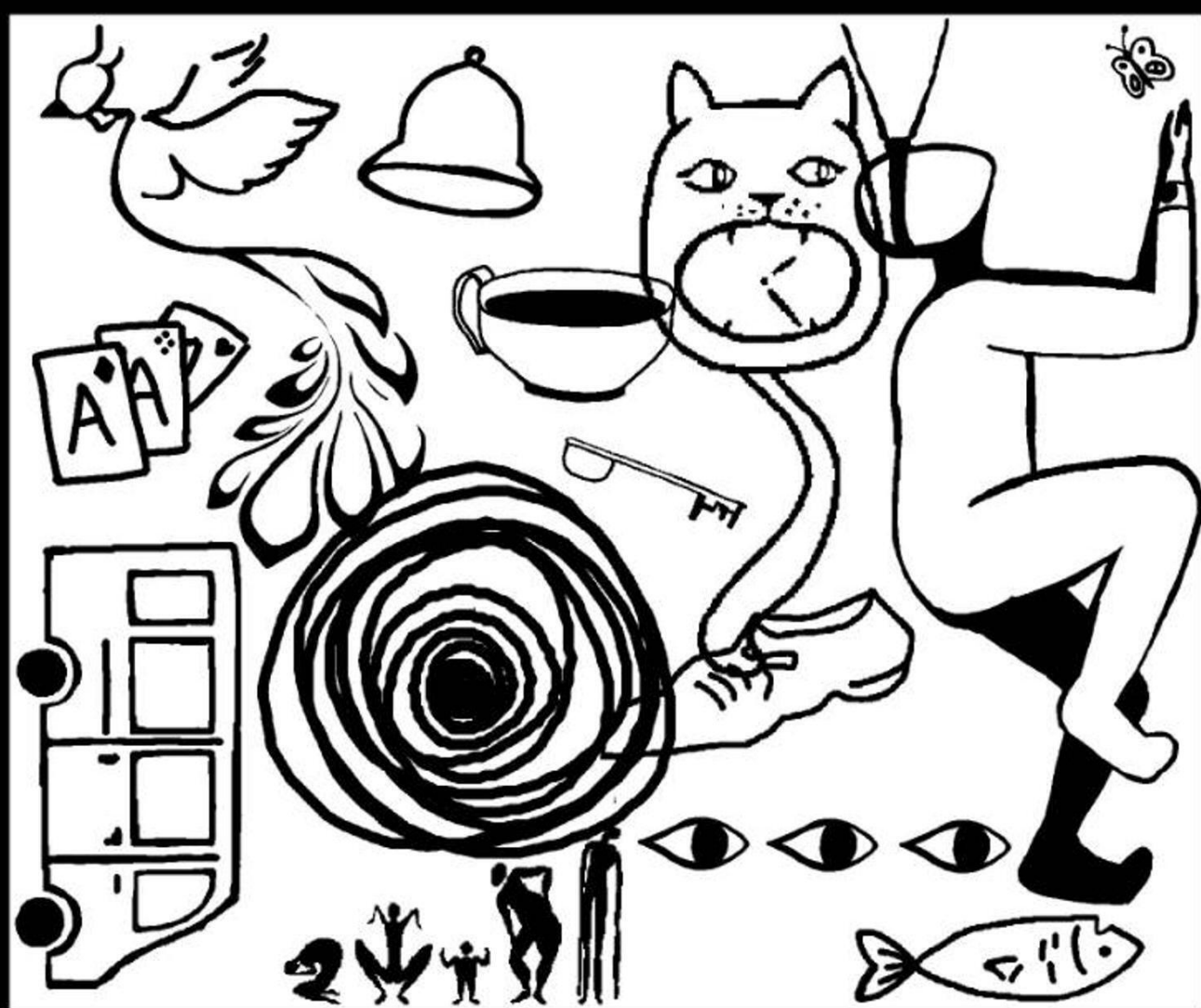

TUNE, TAKE

WUWA

миха
Тик, так

«Автор»

2026

миха

Тик, так / миха — «Автор», 2026

По юношеской глупости Дима принес клятву титанам за право пользоваться огнем и быть одним из охотников за божественными артефактами. Прошло много лет, наступил день расплаты — день, которым всё заканчивается и всё начинается. Атмосферное городское фэнтези о друзьях, любимых, богах и цене существования.

Содержание

абсолютно дурацкий день	5
колокольчики	9
жасмин	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

миha Тик, так

абсолютно дурацкий день

Лето, жара.

Абсолютно дурацкий день.

С одной стороны меня прижали размышления о недавнем прошлом — очередной ужасно бесплодной рабочей вылазке. С другой настоящая реальность — середина июля, вечерний час пик, жара под тридцать пять, набитая потными и унылыми маршрутка. Неудивительно что нервный тик одолевал меня почти всю поездку – духота, вонь потных тел, водитель как первый раз за руль сел, давил по тормозам так, словно топтал таракана – безжалостно и резко, пока тот не удрал.

Когда вышел из маршрутки, мне ужасно хотелось закурить, но, собрав всю волю в кулак, я отказался от этой идеи, — если мама учует запах, кулаки сложит уже она, а не я.

Я забежал в продуктовый за рыбой, сыром, виноградом и чем-то еще — всем, что она может себе позволить купить, но никогда не решится.

И вот, прохладный подъезд, третий этаж, дверь.

В момент до того, как она открыла дверь, мне предстал ее образ двадцатилетней давности — уже не совсем стройная, с небольшим проблеском седины, пока еще бодрая и беспокойно улыбкавая, красивая и любимая женщина средних лет.

— А я уже заждалась, проходи скорее.

Воспоминание развеялось перед глазами. Я сразу заметил насколько сильно с тех пор старше, медленнее и печальнее она стала, и словно бы чуть ниже в высоту и чуть больше в ширину, полностью седая, но всё такая же красивая и любимая.

— Ох, милоч, как же ты похож на отца, чудеса! Хотя и не родные мы... Никогда не перестану удивляться, ну как вылитый, и стоишь так же...

— В пробку попал. Вот держи, — я отдал пакет с продуктами и прошел в квартиру.

— Ничего, ничего, я сейчас разогрею.

Пока я разувался, старинные часы-коты сказали со стены тихое, осипшее «мау». Когда я был маленький, Тишке нравилось висеть на кухне, лицом к окну и смотреть за птичками, распугивая их каждый час громкими «Мяу!», но уже давно эти старые часы предпочитают покой и тишину прихожей и едва ли стараются при оглашении времени.

Я мягко погладил старичка по корпусу за ушком, на что он закрыл глаза и отозвался едва слышным мурчанием:

— Привет, Тишка...

Приятно пахло домом.

— Ма, да я вообще не особо голодный...

— Ну хотя бы немного, твой любимый рулет?

— Ну ладно...

Пока я мыл руки в ванной, до меня донеслось что-то вроде:

— Банан простыл, не стоило...

Когда я прошел на кухню, я переспросил:

— Что?

— Говорю, много купил, не стоило!

— Да брось ты, давай помогу убрать, ты пока погрей рулет.

Она погрела еду, разложила на тарелки и наконец-то села:

— Ну что, толкуй, как дела твои? Как раскопки?

— Да всё так же дела, сама знаешь...

— Мне Надька давеча сказала недавно новый бог в районе Семигорь объявился? У нее сын, ну Сашка который, тоже раскопками занимается...

— Ма, новых богов не бывает, я же уже говорил тебе, — говорю я тепло. Сколько раз ни повторял я, никак она не запомнит.

— Точно-точно, да...

— В Семигорь был Уфун. Уже пятый раз за это лето, это странно, раньше раз-два за всё лето, а сейчас... Видно климат там тоже меняется. Мы поздно выехали, ничего не нашли. — стараюсь преподнести это так, словно меня не так уж сильно это волнует. — Очень вкусно ма, спасибо.

— А чего вы запоздно прибыли? Опять?

Я отложил вилку.

— Да я еще с прошлой осени — помнишь, я говорил тебе — говорю Саньку: «Санек, нам надо обновлять систему колокольную, так дела не делаются, загнетса контора, мы всегда чуть ли не последние приезжаем, я и Маня всегда за стреме, срываемся как собаки с цепи как только скажут, а что толку то, ежели до нас последними сигнал доходит? У меня уже глаз дергается, обязательно передай Настасье Иванне, чтобы запросили, иначе шею надеру» Короче, да, бред, запросили, да сказали «обновлять дорого да долго». Вашу налево! А откуда средствам-то взяться-то, коли не от артефактов? Нет артефактов, нет средств, а ежели мы последние на место прибываем, откуда же артефактам взяться-то!

Ой не стоило ей это спрашивать. Бесит меня это. «Долго и дорого» видите ли. А я что, дворняга? Я тоже кушать хочу!

— Ох, милоч, ох, милоч...

Ей никогда в голову не придет сказать, что я зря пошел по стопам отца, пусть даже она и будет думать, что оба мы дураки.

— Спасибо еще раз, очень вкусно. Поставь чай?

— Сейчас-сейчас. Представляешь, отключали недавно воду на целый день! Да, а я как раз хотела вещи застирать...

— А что, не предупреждали?

— Вообще нет, раз, — она поставила чайник, — и отключили!

— Ну вот они молодцы, конечно! — говорю я с наигранным негодованием.

— То-то оно и то. Ну я на следующий день застирала. — она достала из холодильника покупные пирожные в пластиковом контейнере. — Будешь? Заварное.

Еще пару лет назад она пекла свои торты и пирожки, но годы сказываются, и ей всё сложнее и сложнее стоять у плиты. Я стараюсь отбросить грустные мысли, хоть и знаю, что их нельзя запрятать достаточно глубоко:

— Конечно буду!

— А у меня вот чай, кстати, новый появился, Танюша принесла, она ходила собирать, и сама сушила, вот, понюхай, разве не прелесть?

Чай пах действительно изумительно.

— Ммммммм, и вправду, благодно, заваришь его?

— Конечно-конечно.

— Ма, как у тебя здоровье? Ты на давление жаловалась.

— Да вот знаешь, вроде как, и нормально? Иногда скачет, конечно, но я таблетки пью, всё как доктор прописал.

— Ну и замечательно, я очень рад. Ты не забывай таблетки пить, и как что, сразу к врачу, хорошо?

«Слава Эйре» добавил я про себя.

— Хорошо, милоч, хорошо. Кому молился за старуху?

Раскусила.

— Эйре, мама, чтобы врач тебе толково помог.

— Спасибо, милый. Эх жаль Эйра не покрывала наши края раньше.

Действительно жаль.

Тишиной повисла в воздухе печаль. Действительно жаль. Мы молча пили чай с пирожными.

Я допил чашку, и она налила еще:

— Знаешь, милый, – внезапно очень серьезно сказала она, – я иногда думаю... Что не во всем можно положиться на богов.

— О чем ты? — я взял чашку и еще одно пирожное.

— Я ведь ходила молиться. Я ведь молилась кому только могла, я молилась даже во сне. Да и ведь помогли молитвы — врачи всё знали, знали как можно помочь ему.

Раньше она никогда не говорила этого. Всегда говорила «его просто нельзя было спасти».

— Но ведь он же был помешан на артефактах, ничего другого не видел. Отказывался лечиться. Ему говорили «пожалуйста, пей лекарства», я умоляла его. Никогда ни о чем не молила его, только об этом, а он... «Милая, если я выпью лекарства, я потеряю связь с божественным, видишь, тут написано, эти таблетки влияют на нервы?»

— О чем он говорил?

— Проблема у него именно с нервной системой была, с мозгами. Таблетки должны были...

— Я про «связь с божественным» какая такая связь?

Меня облил холодный ужас. Я и не знал, что мой отец был сумасшедшим, помешанным на богах. Я всегда считал, что он был просто профессионалом своего дела...

— Да он напридумывал себе, что якобы у него есть особенное чувство, которое другим не дано. А это всегда просто совпадения были, не более того, я ему всегда говорила, невозможно такое...

— А что например?

— Ох... Он всегда говорил, что понимает их, богов. Что у него с ними связь. Знаешь, я когда влюбилась в него, подумала это просто чудинка такая, шутошная, что хочет развеселить меня... А о чем не подумаешь хорошо, когда любовь? А потом оказалось, что не шутит. Например, он серьезно утверждал, что, когда у него левый глаз дергается, это значит «скоро боги будут выступать». Мы постоянно спорили из-за этого... Сейчас смотрю назад и думаю — какая смешная причина для спора, минуты не вернуть, а мы потратили их на распри.

— Когда его болезнь ухудшилась, он утром всегда рассказывал мне о своих снах — так красочно, так подробно, и всегда о богах, всегда об их явлениях. Потом как глаз задергается, убежит работать... До самой смерти бегал за черту. Да и потом, как бежать не мог, слег с жаром, что-то шептал... Тогда он окончательно с ума сошел, не иначе. Говорил разными голосами, какие-то нечеловеческие звуки издавал, кричал, вопил и рыдал, сутки напролет. Это было ужасно, я плакала целыми днями. Тебя тогда к Тане отправили, чтобы не видел ты этого. Не для детских глаз такое. Ох, милый мой, слава богам, ты не такой. У вас молодежи сейчас эти, ну как их, колокольчики, датчики...

— Да, колокольная система.

То есть он действительно был псих. Но подобные помешательства не заразны, а значит, мне ничего не угрожает. Разве что банкротство.

— Я это к тому, милый, что не всё зависит от богов. Очень многое зависит от человека. Ежели бог дает, брать — дело человека.

Но они не всегда дают. Не всегда можно домолиться до них.

— И то верно.

— Я... Я бы хотела тебе кое-что отдать.

Она ушла в кабинет-гостиную, и я услышал, как загремели ящики. Я перевел взгляд на вид за окном — вот пробегает котик, вот дети играют на площадке, вот березка немного раскачивается. Вечерело, жара начинала спадать.

На карниз подлетел серый ворон с очень хорошо знакомым мне оперением.

— Кеша!

Я открыл форточку и поманил птицу внутрь. Кеша постучал клювом по окну.

Вкусняшек, говорит, подавай, я так далеко летел...

— Ну ты, эх! Растолстеешь! — сказал я, повысив голос, чтобы ворон услышал с другой стороны окна, пока искал кусочек хлеба.

— Милок, что говоришь? Я не слышу... — мама в спешке прибежала из соседней комнаты, — Ах, ты это Кеше... Кеша, здравствуй! — она помахала в окно, на что Кеша учтиво кивнул. Ма вновь убежала в другую комнату, по пути крикнув:

— Я слежу за питанием и гуляю каждый день, когда погода не отвратна, не надо мне тут!

Я решил не кричать ей в след «А ГДЕ ТЫ ХЛЕБ СПРЯТАЛА?», чтобы хромая не бегала туда-сюда, еще подвернет чего...

Кеша вновь постучал клювом «Быстрее, рукастый! А то сейчас обратно полечу!».

Наконец-то я открыл последний, самый неочевидный ящик для хранения хлеба — в самом низу рядом с плитой — и нашел в нем не только хлеб, но еще и три кулька разных конфет и пачку зефира, открытые.

Вот как ты следишь за питанием... Надо будет с ней обсудить...

Когда я с кусочком хлеба развернулся в сторону Кеши, он уже был на кухонном столе, учтиво выставляя вперед лапку с письмом.

Я положил хлебушек рядом и отвязал письмо. Мама вновь появилась на кухне:

— Милый, никак не могу найти... Так странно, еще кажется вчера видела, но я всё обыскала, никак не сыскать...

ДИМА СРОЧНО. ТРЕТЬЯПЛОСКОСТЬ, х 8752.xxxx у 1278.xxxx ЧАС НАЗАД, ПРЕДП. ЕРАМОЛА

ГИР НА МНЕ. ТОРОПИСЬ

Марьяна П.

— Давай я как найду, отправлю за тобой воробушка, подарю тогдавеча? Сейчас домовой спрятал, что еще, я молочка забыла оставить...

Час назад!?

Маня молодец, что уже в пути, да толку то... Всё разберут уже.

— Ма, прости, мне бежать надо, явление.

И я убежал. Ну, ладно, скорее «торопливо вышел», так я «честно» написал в последующей служебной записке о явлении. Оценивала бы мой перформанс Настасья Иванна, она бы сказала «полз как улитка». Но чего улитке торопиться, если другие улитки уже поели все листики да заняли лучшие кустики?

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Холодало. Небо третьей плоскости висело очень низко, с размазанными по нему светящимися белыми облаками — остатками прошедшей божественной бури. Воздух был наполнен запахом мокрой земли, он был свеж и лёгок. Хотелось бы мне ощутить такую легкость самому. Я закурил.

— Хватит воздух портить!

Маня складывала в багажник машины без толку распакованный ранее гир: колокольчики, свечи, лопаты и искатель. Ранее, в каком-то глупом приступе отчаяния, мы прошлись по полю один раз, помахали приборами и с чистой совестью заключили очевидное — тут уже ничего не осталось.

Я отошел чуть в сторону, оглядывая простор поля. До самого горизонта, куда не кинул бы я глаз, земля была подорвана в последствии какого-то очень старого явления, оставившего почву вспоротой и выпотрошенной, как рыбу.

В моей любимой энциклопедии «Всё о Богах», где я вычитал о «Великом Сражении Перуна и Сварога #10567», прошедшим, что для этих богов не характерно, на третьей плоскости. Очень вероятно, что сейчас я нахожусь именно на том самом поле битвы.

На земле были отчетливо видны свежие следы других «охотников», хорошенько перепотрошивших и перетоптавших ближайшие пару километров. Кажется, еще недавно здесь было минимум пять автомобилей и с десяток человек, все ходили туда-сюда, прочесывали территорию, собирая артефакты. Сейчас же здесь не было ни одной человеческой души, за исключением меня и Мани, конечно. Нахлынувшее чувство досады от бесплодно приложенных усилий внезапно заставило меня усомниться, человек ли я.

Чем еще мне заняться, кроме как пытаться снова и снова?

Я потушил окурок о кусок земле-глины и, завернув его в проездной билетик, сунул в карман.

— Маня, что ты думаешь про это всё? — спросил я. Как обычно после явления температура упала уже значительно, земля начала покрываться инеем, а из моего рта выкатился клуб пара. Я поплотнее запахнул накинутую олимпийку.

— А? Я думаю, тебе стоит подсобить мне тут, — она сделала глупое лицо при очередной попытке убрать искатель в чехол.

— Ах да, прости. Давай я чехол подержу, а ты запихивай.

Мы убрали весь гир и захлопнули багажник. Маня пошла в сторону водительского сидения.

Я полуприсел на багажник и, махнув рукой на поле, повторил вопрос:

— Об этом что думаешь? Что мы приехали, когда тут уже *вообще никого* не было?

Она открыла дверь машины, но сесть не успела:

— Я думаю, что нам стоит ехать в офис. Помнишь Саша говорил, у нас сегодня встреча с новым кадром? Я от Лены слышала, что она решит нашу проблему с колокольчиками, она сказала...

— Лена уже вышла из отпуска?

Маня от удивления подняла брови.

— Лена? Да уже давно...

— Ааа... А на кой нам сдался еще один специалист по колокольчикам? Саня разве не получает как мы вместе взятые? Не такой крутой как выпендривается? Откуда мы еще одного позволить може...

Вопросы сами по себе посыпались из меня. Не уступая, Маня выдала скороговоркой:

— Пру, придержи коней. Она не колокольник. Саша не только колокольник, он руководитель. Он именно такой крутой колокольник, как выпендривается, но мы решаем проблему старыми методами, никакими колокольчиками нам больше не получить преимущество. Откуда? От верблюда, тебе получку урежут, если не сядешь сейчас в машину, я лично убедюсь в этом. Убеждусь. Убе... Ты понял. Полезай уже.

Я только сейчас заметил, что, в отличие от меня, она не успела накинуть никакой теплой одежды – на ней были короткие шорты и открытая майка, никак не подходящие для уже переходящей в отрицательную температуру.

— Ты не замерзла? — спросил я, садясь в машину.

Она села на водительское место и завела мотор, мельком бросив в мою сторону непонятный взгляд, который можно интерпретировать как угодно, от «Ты только сейчас спрашиваешь?» до «Черт подери, почти раскусил, что я кикимора», с «Ха-ха, глупый ты Димка, ещё не понял, что всё это ненастоящее» где-то по середине.

Автомобиль тронулся. Послышался хруст замерзающей почвы.

Технология колокольчиков — самая точная современная система детектирования явлений. Кто этот новый кадр, что он круче колокольчиков?

Вдали показалось кострище портала, еще не потухшее с момента нашего прибытия.

Погодите... «Она не колокольник».

— Она?

— Что?

Маня сосредоточенно вела автомобиль, стараясь на завалить нас в яму изуродованной старым сражением почвы.

— Ты сказала «она не колокольник». Кто наш новый кадр?

ЖАСМИН

Она неловко помахала рукой и улыбнулась.

Мы сидели в «главной комнате» нашей «штаб-квартиры». По сути, мы находились не только в «главной», но и в единственной комнате нашего «штаба» (это если не учитывать кухню и санузел), а квартира эта была квартирой Сани, где, за неимением средств и желания арендовать отдельный офис, наша маленькая команда оборудовала под свои нужды гостиный зал.

Комната была плотно обставлена старой ненужной мебелью, одних только столов было больше, чем сотрудников в команде, а часть стульев была в две колонны составлена в углу. Саня, Настасья Иванна (директриса нашей компании и по какому-то непонятному для меня стечению обстоятельств дважды бывшая жена Сани), Маня и я сидели за центральным столом, Лена же встретила новенькую в коридоре и сейчас стояла рядом с ней.

— Дорогие коллеги, очень рада вам представить Софью, нашу новую сотрудницу.

— Всем добрый вечер, очень рада быть здесь.

— Мы тоже тебе очень рады. Софья наша новая гадалка, присоединяется к нашей команде, чтобы помочь нам перейти от колокольчиков, к самой современной системе предсказания, Моделирования Среды Явлений.

— Моделирования и Прогнозирования Среды Явлений, — дополнила Софья.

Я не смог сдержаться и фыркнул. Кажется, мой фырк получился слишком громким, потому что все обернулись на меня, а Маня закатила глаза, словно в неё вселился дух:

— Димон, ну...

— Как нам это поможет? Нет, я серьезно спрашиваю, я не то, чтобы против, просто не понимаю, как нам это может помочь. Все пользуются колокольчиками, и как-то успевают быстрее нас, добавлять новый непонятный элемент в систему, мне кажется просто странным. Нет, я может, конечно, чего-то не понимаю, так вы мне объясните...

Саня меня перебил:

— Все давным-давно пользуются не только колокольчиками. Когда ты последний раз говорил с кем-то из других команд?

— А я не помню уже, прикинь чё, мы всегда приезжаем, когда другие уже того, тю-тю, а сними и все артефакты!

— Они все уже «тю-тю», как ты говоришь, потому что они заранее знали кто и где будет являться. Мы же всё это время узнавали только после самого явления. У нас не было шансов. И до недавних пор у нас не было и возможности поднять эти шансы, потому что никто не соглашался работать за гроши, которые мы сейчас готовы предложить. Нам повезло, что Софья отозвалась нам помочь, и мы смогли договориться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.